

УДК 316.346.32:330(571.16)

Котова

Валентина Викторовна,
главный специалист-
эксперт отдела сводных
статистических работ
Томскстата, Россия, 634050,
г. Томск, ул. Гагарина, 56.
E-mail: svod7@oblstat.tom.ru

Барышева

Галина Анзельмовна,
д-р экон. наук, профессор
каф. экономики Института
социально-гуманитарных
технологий ФГАОУ ВО НИ
ТПУ, Россия, 634050,
г. Томск, пр. Ленина, 30.
E-mail: ganb@tpu.ru

Гуменников

Илья Владимирович,
аспирант каф. экономики
Института социально-
гуманитарных технологий
ФГАОУ ВО НИ ТПУ,
Россия, 634050, г. Томск,
пр. Ленина, 30.
E-mail: gumennikov@tpu.ru

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ
ИЗМЕНЕНИЯ ВОЗРАСТНОЙ СТРУКТУРЫ
НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ)
SOCIO-ECONOMIC IMPACT OF CHANGES
IN THE POPULATION AGE STRUCTURE
(EXAMPLE OF THE TOMSK REGION)**

¹В.В. Котова, ²Г.А. Барышева, ²И.В. Гуменников
¹V.V. Kotova, ²G.A. Barysheva, ³I.V. Gumennikov

¹Томскстат, Россия

²Томский политехнический университет, Россия

¹Tomskstat, Russia

²Tomsk Polytechnic University, Russia

E-mail: svod7@oblstat.tom.ru

Глобальные демографические и революционные изменения в продолжительности жизни людей, начавшиеся с XX века, проблематизируют возможности устойчивого развития, изменяя количественно и качественно потребности в ресурсах для его обеспечения. Целью данной работы является обоснование правомерности использования понятия населения как особого объекта социальной реальности, анализ которого предусматривает социально-экономические последствия изменения возрастной структуры населения, стадий, условий и основных социально-экономических параметров на пути к социальному интегрированному обществу (на примере Томской области). В процессе исследования использовались методы системного и

экономико-статистического анализа. Результаты проведенного исследования показывают, что формирование населения как особого объекта социальной реальности начинается с генеалогических исследований, новых правил и деятельности различных социально-экономических институтов, производящих учет, качественные и количественные характеристики людей как частей некоего национального целого в социальном контексте своего времени. Формирующийся новый дискурс населения сосредоточен на экономических качествах старшего поколения – проявлениях его социальной неактивности и трудоспособности, которые оказывают существенное влияние на экономику в целом. Феномен старения населения рассматривается как новая возможность развития общества.

Ключевые слова: население, социальный объект, граждане старшего поколения, пожилые люди, трудоспособный возраст, смертность, активное долголетие, качество жизни.

Global demographic change and revolutionary changes in life expectancy, which have begun since the XX century, render difficulties on the opportunity of sustainable development. Such changes have altered the needs for resources in order to ensure sustainable development. The main aim of the work is to study the legitimacy of the use of notion "population" as a special object of social reality. Analysis of this object provides social and economic implications of changes in the population age structures, conditions and basic socio-economic parameters on the way to an inclusive society (in the Tomsk region). Current study uses system analysis and economic and statistical analysis as methods. Results show that formation of "population" as a special object of social reality begins with genealogical research, new rules and activities of the various socio-economic institutions, qualitative and quantitative characteristics of people as part of national entity in social context of his time. A new developing discourse of the population is concentrated on the economic qualities of the older generation, mainly social inactivity and work capacity, which have a significant impact on the economy as a whole. Authors consider the phenomenon of ageing as a new opportunity for society development.

Key words: population, social object, citizens of the third generation, the elderly, working age, mortality, active ageing, quality of life.

Демографические тенденции развития последних десятилетий связаны с увеличением доли лиц престарелого возраста в общей численности населения, увеличением возрастной медианы и общей продолжительности жизни. Изменения в масштабах рождаемости привели к «постарению» населения. Согласно прогнозам Всемирной организации здравоохранения, рост доли старшего поколения в общей численности населения является нашим будущим, поскольку число людей старше 60 лет к 2050 году может удвоиться [1].

Это требует фундаментальных изменений в осмысливании понятия «населения» как самостоятельного социально-экономического объекта исследования, изучения динамики численности населения в региональном разрезе и самого процесса старения с точки зрения его социально-экономических последствий.

На процесс формирования населения как социального объекта указывает ряд признаков: определенные формы организации учета населения в виде «ревизских сказок» (1718–1858 гг.), всеобщая перепись населения Российской империи (1897 г.), развитие социальных наук (политической экономии, демографии, санитарной медицины, психологии), новые формы дискурса о национальном государстве, семье, воспроизводстве и дифференциации населения, его трудоспособности и половозрастной структуре. Это также находит отражение в появлении новых правил общественного поведения и других социально-экономических институтов.

Например, в Томском технологическом институте на рубеже XIX–XX веков читались новые дисциплины: «Политическая экономия и статистика», «Фабричная гигиена» – наряду с другими социальными учебными курсами: богословием, законодательством и фотографией [2]. Такой университетский уклон имели также политехнические институты в Петербурге, Харькове, Киеве и Риге. Развивающееся национальное производство требовало знания законов рынка труда [3].

По результатам всеобщей переписи населения 1897 года, на тот момент в Российской империи проживало 125,6 млн жителей. Из них в городах – 16,8 млн человек (13,4 %). В Томском регионе насчитывалось 1,928 млн человек, а в Томске – 52,2 тыс. человек. Уже в то время Томск рассматривался как крупнейший город с численностью населения более 50 тысяч человек (население Москвы составляло 1038,6 тыс. чел.) [4]. Однако комплексной статистики по старшему поколению в документах единственной всеобщей переписи населения Российской империи нет. Этот дискурс появился значительно позже, когда выросла средняя продолжительность жизни и произошли существенные сдвиги в демографии.

В процессе становления и развития социально-экономической реальности появляются новые аспекты исследования населения как социального объекта. После распада СССР в России долгое время фиксировался процесс естественной убыли населения, который стал выступать особым дискурсивным объектом. Пожилые люди в современном обществе становятся значимой социальной группой, их активность оказывает существенное влияние на экономику в целом. Во многом это обусловлено падением рождаемости в начале 90-х годов XX века, связанной с неблагоприятной социально-экономической обстановкой того времени и сменой модели развития. Это ведет к появлению новых объектов дискурса населения и новых способов, посредством которых он их формирует [5].

В России уже принят ряд стратегических документов в отношении «пожилых людей», «людей старшего поколения» (женщин старше 55 лет, мужчин старше 60 лет): Концепция социально-экономического развития России до 2020 года, Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года и другие. Одним из последних ключевых документов, предлагающих системный подход к обеспечению

устойчивого повышения продолжительности, уровня и качества их жизни, является Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года. Это своеобразный общественный договор между социальными секторами экономики по широкому спектру мероприятий, охватывающих все стороны жизнедеятельности старшего поколения. В нем выделены три возрастные группы: с 60 до 64 лет (достаточно активные в экономическом и социальном плане люди, продолжающие работать); с 65 до 80 лет (менее активные, требующие медицинской помощи и социальных услуг); старше 80 лет (нуждающиеся в уходе и помощи) [6]. Несмотря на то что такое деление носит условный характер, оно предполагает целенаправленную политику в отношении этой категории населения с учетом разницы их потребностей и интересов для обеспечения активного долголетия, сохранения трудоспособности и занятости. Задачей российского государства является достижение к 2018 году ожидаемой продолжительности жизни не менее 74 лет, а к 2020 году – 75,7 лет [7].

Как свидетельствуют результаты комплексного мониторинга социально-экономического положения пожилых людей, по состоянию на 1 января 2014 года численность пожилых людей в России составляла 33,8 млн человек, или 23,5 % населения страны, то есть каждый четвертый человек находился в возрасте старше трудоспособного [8]. Для сравнения: по данным Европейской переписи 2011 года, в Германии доля людей старше 60 лет составляла 26,5 %, во Франции – 22,7 %, в Польше – 20 % [9]. В разрезе субъектов Российской Федерации максимальный удельный вес пожилых граждан по-прежнему сохраняется в Тульской области (29,1 %), минимальный – в Ямало-Ненецком автономном округе и Чеченской Республике (менее 9 %) [10].

В настоящее время пожилые люди являются одной из наиболее многочисленных социально-демографических групп в регионах России. Население Томской области, как и в целом по стране, стареет, составляя пятую часть всего населения области [11].

В Томской области на начало 2015 года насчитывалось 230,7 тыс. человек старше трудоспособного возраста (мужчины 60 лет и старше, женщины – 55 лет и старше). По сравнению с 2011 г. численность пожилых людей увеличилась на 24,1 тыс. человек (11,7 %), поскольку пенсионного возраста стали достигать многочисленные поколения людей 50-х годов рождения. За данный период доля старшего поколения в общей численности населения выросла с 19,7 до 21,5 % (табл. 1).

Таблица 1. Численность лиц старше трудоспособного возраста на начало года

	2001	2011	2012	2013	2014	2015
Все население области	1054,3	1048,5	1057,7	1064,2	1070,1	1074,5
в том числе лиц старше трудоспособного возраста	176,6	206,6	212,3	218,2	224,4	230,7
мужчин	57,0	59,7	61,5	63,5	65,6	68,1
женщин	119,6	146,9	150,8	154,7	158,8	162,6
Доля лиц старше трудоспособного возраста в общей численности населения, %	16,8	19,7	20,1	20,5	21,0	21,5

На сегодняшний день, согласно международным критериям, население Томской области является старым, так как возрастной порог в 65 лет переступило более 7,0 % жителей. В начале 2015 года удельный вес лиц указанных возрастов составлял 11,0 %, а это каждый девятый житель области (в начале 2011 года их было меньше – 10,4 %). Также о старении населения свидетельствует и увеличение среднего возраста жителей области. Только за последние три года средний возраст населения увеличился на один год – с 37 лет до 38 лет [12].

Процесс демографического старения населения в большей степени характерен для женщин. Преобладание численности женщин пенсионного возраста над численностью мужчин достаточно существенное. В составе населения старше трудоспособного возраста женщины составляли 70,6 %. Это связано с общероссийской тенденцией, когда большинство мужчин просто не доживают до пенсии, умирая в трудоспособном возрасте. Продолжительность жизни женщин на 12 лет больше, чем у мужчин. В среднем мужчины живут 65 лет, а женщины – 77 лет, и пенсионный возраст у них наступает на 5 лет раньше. Среди всего мужского населения доля лиц пенсионного возраста составляла 13,5 %, среди женского населения – 28,5 %.

Однако в последние годы отмечаются позитивные сдвиги, и диспропорция полов постепенно уменьшается: на начало 2011 г. на 1000 мужчин приходилось 2460 женщин, на начало 2015 г. – 2386.

Следует отметить, что диспропорция полов во всех старших возрастных группах весьма заметна. И чем старше возрастная группа, тем более она выражена. Если в возрасте 60–64 лет женщин в 1,4 раза больше, чем мужчин, то в возрасте 75–79 лет – в 2,2 раза, а уже в возрасте 85 лет и более – в 3,6 раз (рис. 1) [13].

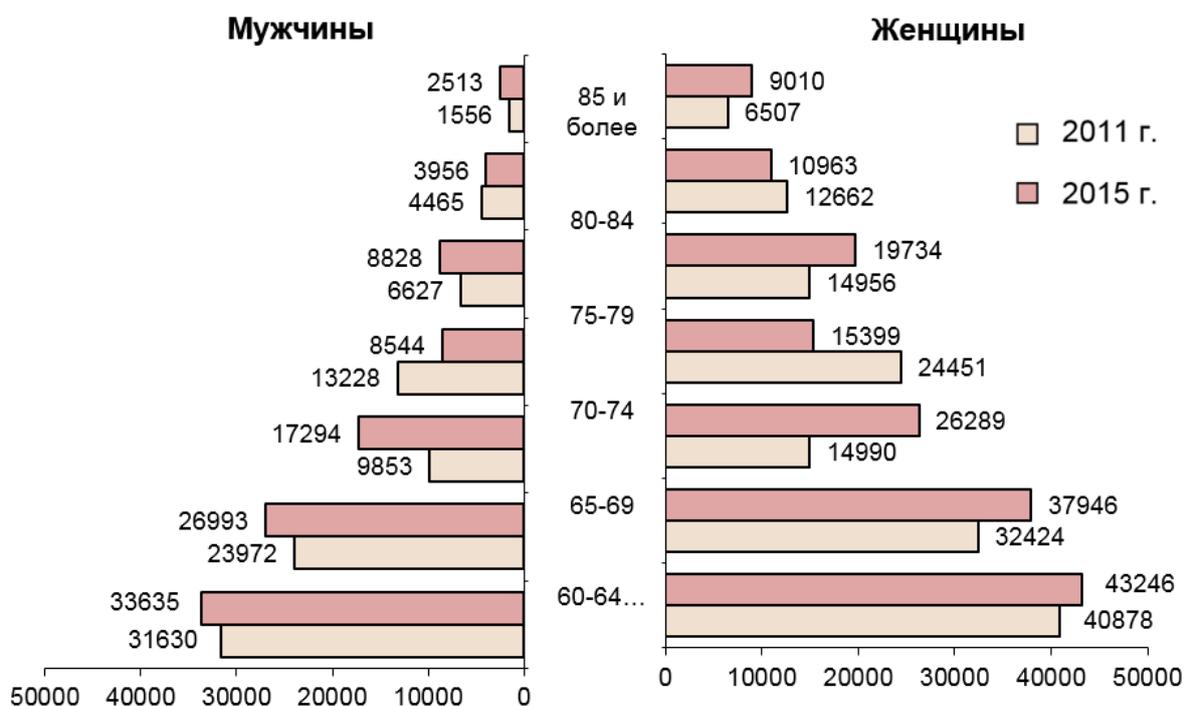

Рис. 1. Возрастно-половая структура населения старше трудоспособного возраста (на начало года), человек

Значительное влияние на соотношение полов старшего поколения оказывает смертность, которая в последние годы имела тенденцию к снижению. В 2014 г. по сравнению с 2010 г. уровень смертности лиц старше трудоспособного возраста сократился на 9,3 % и составил 39 умерших на 1000 человек населения данной возрастной категории. Более высокая смертность характерна для мужчин. Уровень смертности мужчин в возрасте 60 лет и старше в 1,8 раза превышал уровень смертности женщин в возрасте 55 лет и старше. Если среди мужчин на 1000 человек пенсионного возраста приходилось 56 умерших, то среди женщин – 31.

В 2014 г. умерло 8789 человек в возрасте старше трудоспособного, в 2010 г. – 8946 человек. Основными причинами смертности для Томского региона остаются болезни системы кровообращения и новообразования, от них умерло около 76,5 % пожилых людей. Также достаточно часто причинами смерти этой категории населения были болезни органов дыхания и преклонный возраст (рис. 2).

Позитивно, что за последние три года отмечалось снижение смертности людей старшего поколения от болезней системы кровообращения, а также от внешних причин, которые длительное время входили в число основных. При этом иначе ситуация складывалась со смертностью пожилых людей от новообразований.

Рис. 2. Структура смертности населения старше трудоспособного возраста по основным классам причин смерти, %

В результате снижения смертности и роста численности старшего поколения изменилась возрастная структура населения области. Жителей в возрасте старше трудоспособного стало больше, чем детей и подростков. Данная тенденция наблюдалась еще с 2005 года, переломить ее не удалось даже при росте рождаемости. Вместе с тем лиц трудоспособного возраста стало значительно меньше, что обусловлено вступлением в рабочий возраст малочисленного поколения родившихся в первой половине 90-х годов. Таким образом, на начало 2015 г. доля детей в возрасте до 15 лет составляла 18,1 %, трудоспособного возраста – 60,4 %, старше трудоспособного возраста – 21,5 % (рис. 3).

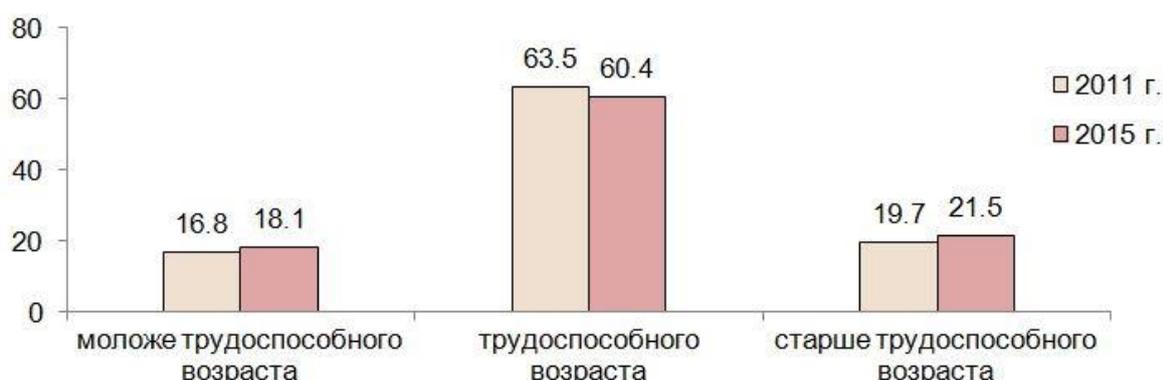

Рис. 3. Удельный вес основных возрастных групп на начало года, %

Длительный процесс старения имеет важные социально-экономические последствия для экономики региона, с которыми Томская область уже столкнулась. Сегодня на рынке труда наблюдается дефицит рабочей силы, которую частично удается восполнить за счет мигрантов. Вследствие этого увеличилась демографическая нагрузка на трудоспособное население. На начало 2015 г. на 1000 человек трудоспособного возраста приходилось 655 нетрудоспособных, в том числе детей – 300 человек, лиц пенсионного возраста – 355 человека. Тогда как на начало 2011 г. иждивенцев было меньше – 575, из них 265 детей и 310 пенсионеров. Данная ситуация социально опасна тем, что при сохранении существующих тенденций трудоспособное население может оказаться не в состоянии обеспечивать выплаты пенсий пожилым людям, а также обеспечивать их медицинской и социальной помощью. Тем более, в последние годы в регионе, как и в целом по стране, наблюдаются высокие темпы инфляции. Так, по официальным данным среднегодовой индекс потребительских цен на продовольственные товары в Томской области за 2015 год составил 110 % [14].

В регионе главным источником дохода пожилых людей является пенсия. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., на пенсию живет более 60,0 % населения старше трудоспособного возраста. По данным отделения Пенсионного фонда РФ по Томской области, на конец 2015 г. пенсию по старости получали 251,2 тыс. человек, что на 22,3 тыс. человек больше, чем на конец 2010 г. [15].

Средний размер назначенных месячных страховых (трудовых) пенсий по старости составлял 13878 рублей. За 2010–2015 годы пенсии по старости в номинальном выражении выросли на 57,1 % (в 1,6 раза), а в реальном, с учетом инфляции, лишь на 5,3 %. Таким образом, по своей покупательной способности пенсия значительно отстает от реальной заработной платы. Покупательские возможности пенсионеров почти в 3,0 раза меньше, чем покупательские способности работающего населения. Это еще больше усугубляет социально-экономическую дифференциацию среди населения и напряженность на региональном рынке труда. Подобный дисбаланс также является одной из причин того, что пенсионеры продолжают работать после достижения пенсионного возраста. С 2011 по 2013 год число работающих пенсионеров в масштабах страны увеличилось на 8 % [16].

Итак, увеличение доли лиц среднего и старшего поколения является глобальной тенденцией, значимость которой будет только усиливаться. В связи с этим обостряется проблема разработки технологий, нацеленных на продление периода экономической активности, расширение форм этой активности, адаптации современных информационных, коммуникационных и образовательных технологий к особым запросам лиц пожилого возраста. Это обуславливает необходимость создания в каждом регионе таких социальных институтов, как центры статистического наблюдения процессов качества жизни пожилых людей. Там наряду с устоявшимися статистическими данными учитывалось бы проектирование специальных технологий социального благополучия, способных помочь пожилым людям заполнить рыночные и социальные лакуны, важные для общества, но в силу ряда причин недостаточно привлекательные для лиц более молодого поколения. Нужна «новая статистика» для поддержания нового понятия населения как «постаревшего населения» с учетом разнообразия людей старшего поколения, необходимо изучение новых потребностей населения с изменившейся возрастной структурой, преодоление эйджизма в нормативных документах и социальных практиках.

Список литературы

1. Всемирный доклад о старении и здоровье // Всемирная организация здравоохранения, 2015. – С. 1–34.
2. Томский технологический институт за 25 лет. 1900–1925. – Часть II. – С. 38; ГАТО Фонд (194 опись 1, ед. хр. 7). – С. 34.
3. Нам только сто лет, мы сморим в будущее... – Томск: Изд-во «Курсив», 2004. – С. 5–6.
4. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года / Изд. центр Стат. комитета М-ва вн. дел; под ред. Н.А. Тройницкого. – Т. II. Общий свод по империи результатов разработки данных Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/12632?view=list> (дата обращения: 02.02.2016).
5. Фуко М. Археология знания / пер. с фр. М.Б. Раковой, А.Ю. Серебрянниковой; вступ. ст. А.С. Колесникова. – Изд. 2-е, испр. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная академия», 2012. – С. 94–133.
6. Российская Федерация. Правительство. Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 09.10.2007 г. № 1351 // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/191961/> (дата обращения: 12.04.2016); Российская Федерация. Правительство. Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 05.02.2016 г. № 164-р // Правительство России. URL: <http://government.ru/docs/21692/> (дата обращения: 12.04.2016).
7. Указы Президента Российской Федерации от 07.05.2012 №№ 596-606 // Официальный сайт Курганской областной думы. URL: http://www.kurganoblduma.ru/important/archive/decrees_president/ (дата обращения: 12.04.2016).
8. Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1246601078438 (дата обращения: 14.01.2016).
9. Хаб европейской переписи населения, 2014. URL: <https://ec.europa.eu/CensusHub2> (дата обращения: 19.10.2015).
10. Российская Федерация. Правительство. О результатах комплексного мониторинга социально-экономического положения пожилых людей: доклад Минтруда РФ от 1 июня 2015 года. URL: <http://rosvintrud.ru> (дата обращения: 01.06.2015).
11. Российский статистический ежегодник-2014. – М.: Росстат, 2014. – 693 с.
12. Численность и половозрастной состав населения в Томской области / Томкстат. – Томск, 2015. – 51 с.
13. Численность работников по группам занятий и возрастным группам. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/generation/ (дата обращения: 17.10.2015).
14. Индексы потребительских цен по Томской области в 2014 г. / Томкстат. – Томск, 2015. – 80 с.
15. Статистический ежегодник-2015 / Томкстат. – Томск, 2015. – 290 с.
16. «Статистический профиль страны: Российская Федерация». Статистический профиль страны // Ключевые таблицы ОЭСР DOI. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/csp-rus-table-2015-2-en> (дата обращения: 17.10.2015).

REFERENCES

1. *Vsemirnyy doklad o starenii i zdorove* [World report on ageing and health]. *Vsemirnaya organisatsiya zdra-vookhraneniya*, 2015, pp. 1–34.
2. *Tomskiy tekhnologicheskii institut za 25 let. 1900–1925* [Tomsk technology institute and its 25 years. 1900–1925], part II, p. 38; GATO Fond (194 opis 1, ed. kh. 7), p. 34.
3. *Nam tolko sto let, my smorim v budushchee...* [It's been only 100 years and we are still looking forward]. Tomsk, Kursiv Publ., 2004, pp. 5–6.
4. *Pervaya vseobshchaya perepis naseleniya Rossiyskoy imperii 1897 goda* [The first population census of the Russian Empire, 1897]. Publ. Centr. Stat. komiteta M-va vn. del. Part II. *Obshchiy svod po imperii rezul-tatov razrabotki dannykh Pervoy vseobshchey perepisi naseleniya, proizvedennoy 28 yanvarya 1897 goda*. Available at: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/12632?view=list> (accessed 2 February 2016).
5. *Fuko M. Arkheologiya znaniya* [Knowledge archeology]. Per. s fr. M.B. Rakovoy, A.Yu. Serebryannikovoy, vstup. st. A.S. Kolesnikova. St. Petersburg, Gumanitarnaya akademiya, 2012. pp. 94–133.

6. The Russian Federation. Pravitelstvo. *Ob utverzhdenii Kontseptsii demograficheskoy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda. Ukaz Prezidenta RF ot 9 October 2007, no. 1351* [On the Demographic politics conception confirmation of the Russian Federation till 2025. Presidential decree from 9 October 2007, no. 1351]. Informatsionno-pravovoy portal "GARANT". Available at: <http://base.garant.ru/191961/> (accessed 12 April 2016); The Russian Federation. Pravitelstvo. *Ob utverzhdenii Strategii deystviy v interesakh grazhdan starshego pokoleniya v Rossiyskoy Federatsii do 2025 goda. Rasporyazhenie Pravitelstva RF ot 5 February 2016, no. 164-p* [On the confirmation of the Action strategy in favour of the elderly of the Russian Federation till 2025. Government decree from 5 February 2016, no. 164-p]. Pravitelstvo Rossii. Available at: <http://government.ru/docs/21692/> (accessed 12 April 2016).
7. *Ukazy Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 7 May 2012, no. 596–606* [Presidential decrees from 7 May 2012, no. 596–606]. Ofitsialnyy sayt Kurganskoy oblastnoy dumy. Available at: http://www.kurganoblduma.ru/important/archive/decrees_president/ (accessed 12 April 2016).
8. *Informatsiya dlya vedeniya monitoringa sotsialno-ekonomicheskogo polozheniya subektov Rossiyskoy Federatsii* [Information for monitoring the social and economic situation of the subjects of the Russian Federation]. Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1246601078438 (accessed 14 January 2016).
9. *Khab evropeyskoy perepisi naseleniya, 2014* [Hub of the European population census]. Available at: <https://ec.europa.eu/CensusHub2> (accessed 19 January 2015).
10. The Russian Federation. Pravitelstvo. *O rezultatakh kompleksnogo monitoringa sotsialno-ekonomicheskogo polozheniya pozhilykh lyudey. Doklad Mintruda RF ot 1 June 2015* [On the results of the comprehensive monitoring of the social and economic life situation of the elderly. Minister of Labour report from 1 June 2015]. Available at: <http://rosvintrud.ru> (accessed 1 June 2015).
11. *Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik-2014* [Russian statistical yearbook 2014]. Moscow, Rosstat, 2014. 693 p.
12. *Chislennost i polovozrastnoy sostav naseleniya v Tomskoy oblasti* [The number and age and gender composition in the Tomsk region]. Tomskstat. Tomsk, 2015. 51 p.
13. *Chislennost rabotnikov po gruppam zanyatiy i vozrastnym gruppam* [The number of the employees depending on the activity and age groups]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/generation/ (accessed 17 October 2015).
14. *Indeksy potrebitelskikh tsen po Tomskoy oblasti v 2014 g* [Customer price index in the Tomsk region]. Tomsk, Tomskstat, 2015. 80 p.
15. *Statisticheskiy ezhegodnik-2015* [Statistical yearbook 2015]. Tomsk, Tomskstat, 2015. 290 p.
16. *Statistical profil strany. Kluchevye tablitsy OECD. DOI* [Country statistical profile. Crucial tables of OECD. DIOI]. Available at: <http://dx.doi.org/10.1787/csp-rus-table-2015-2-en> (accessed 17 October 2015).

Дата поступления 24.03.2016 г.